

ДЕНИСОВА Дарина Николаевна
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, Полоцк

ОБРАЗ УЧЕНОГО В НОВЕЛЛАХ Н. ГОТОРНА
«РОДИМОЕ ПЯТНО» И «ДОЧЬ РАПАЧИНИ»

(Представлено: О. Ю. Клос)

Аннотация. В статье исследуются этические и философские аспекты науки в контексте литературы XIX века, включая тему ответственности ученого перед обществом и наукой на примере новелл Н. Готорна (Nathaniel Hawthorne, 1804–1864) «Родимое пятно» (The Birthmark, 1843) и «Дочь Рапачини» (Rappaccini's Daughter, 1844). Анализируется, как Н. Готорн создает образы ученых, подчеркивая их стремление к идеалу и искушение нарушить естественные законы ради экспериментов. Исследуются сходства и различия между главными героями двух новелл, акцентируя внимание на их мотивации, личных трагедиях.

Ключевые слова: образ ученого, Н. Готорн, американский романтизм, наука, прогресс, нравственность.

Abstract. The article explores the ethical and philosophical aspects of science in the context of XIXth-century literature, including the topic of a scientist's responsibility to society and science using the example of the short stories by Nathaniel Hawthorne (1804–1864) "The Birthmark" (1843) and "Rappaccini's Daughter" (1844). The article analyzes how Hawthorne creates images of scientists, emphasizing their pursuit of the ideal and the temptation to violate natural laws for the sake of experiments. The similarities and differences between the main characters of the two novels are explored, focusing on their motivation and personal tragedies.

Keywords: image of the scientist, Nathaniel Hawthorne, American romanticism, science, progress, morality.

Натаниел Готорн (Nathaniel Hawthorne, 1804–1864) – выдающийся романист и новеллист в среде американских романтиков, потомок старинного пуританского рода, сыгравшего заметную роль в истории Новой Англии.

Творческое наследие Н. Готорна составляют несколько сборников рассказов: «Дважды рассказанные истории» (Twice-Told Tales, 1837, 1842), «Мхи старой усадьбы» (Mosses from an Old Manse, 1846; 2-е расширенное издание, 1854), «Снегурочка

и другие дважды рассказанные истории» (*The Snow-Image and Other Twice-Told Tales*, 1851); книги для детей: «Дедушкино кресло» (*Grandfather's Chair*, 1841), «Тэнглвудские рассказы» (*Tanglewood Tales*, 1853) и др. 1850–1852 годы знаменуют собой наивысший расцвет мастерства Н. Готорна. В этот период выходят такие романы, как «Алая буква» (*The Scarlet Letter*, 1850), «Дом о семи шпилях» (*The House of the Seven Gable*, 1851), «Роман о Блайдейле» (*The Blithedale Romance*, 1852).

В данном исследовании наибольший интерес представляет сборник «Мхи старой усадьбы», из которого подробно были изучены новеллы «Родимое пятно» и «Дочь Рапачини».

Наряду с В. Ирвингом (*Washington Irving*, 1783–1859) и Э. А. По (*Edgar Allan Poe*, 1809–1849), Н. Готорн принадлежит к числу основоположников американской новеллы. Некоторые новеллы Н. Готорна выдержаны в духе эссе, другие опираются на старинные предания и легенды, третьи близки к притче, четвертые представляют собой зарисовку [1, с. 110]. Однако, все они объединены общностью проблематики, откровенной назидательностью, сходностью повествовательной манеры и единством авторского взгляда на мир.

В наше время информатизации и широкого использования высоких технологий литература и наука становятся все более взаимосвязанными. Они объединяются для того, чтобы проникнуть в глубины человеческого познания и рассмотреть вечные вопросы бытия и реальности. Исследование темы науки в новеллах Н. Готорна представляется актуальным в плане изучения взглядов писателя на научно-технический прогресс и способов их отображения в его творчестве.

Интерес писателей к науке и созданию образов ученых обусловлен культурно-исторической обстановкой XIX века, в особенности бурным развитием научно-технического прогресса. В конце XVIII – начале XIX вв. в Европе и Америке происходит ряд важных культурных и научных изменений. В этот период начинается процесс институционализации науки, т.е. превращение её в организованную систему знаний и исследований. Однако многие писатели-романтики скептически относились к новым рациональным идеям: «Отсюда многочисленные сомнения, элементы враждебного недоверия и сарказма на страницах произведений европейских романтиков XIX века и американских представителей романтизма 30–40-х годов XIX века» [2, с. 52].

Если ранние американские романтики традиционно воспевают человека, его способность познать природу и использовать ее себе во благо, то Э. По и Э. Дикинсон, напротив, предостерегают человека от непомерной гордыни в вопросах познания окружающего мира и настаивают на осторожном использовании своих знаний [3, с. 424–425].

Хронологически первым произведением, где речь идет о науке, является сонет Э. По «К науке» (*To Science*, 1829). Он содержит резкую критику науки как олицетворения механицизма эпохи Просвещения. Непосредственным отражением

юношеского интереса Э. По к астрономии и математике стала повесть «Необыкновенное приключение некоего Ганса Пфааля» (*The Unparalleled Adventure of One Hans Pfaal*, 1835), представляющая собой описанный с научной подробностью полет на Луну, на воздушном шаре.

Тема природы неоднократно затрагивалась в трудах Р.У. Эмерсона (*Ralph Waldo Emerson*, 1803–1882), Г. Торо (*Henry David Thoreau*, 1817–1862), Дж. Рипли (*George Ripley*, 1802–1880). Поэзия Э. Дикинсон характеризуется глубокими размышлениями о природе и ее познании. Природа по Э. Дикинсон – это величайшая тайна, которая манит и волнует. Поэтесса иронизирует по поводу непомерной гордыни человека, утверждающего, что он хорошо знаком с природой, поскольку вся мудрость человека бессильна перед ее безыскусной простотой.

Н. Готорн относился к науке и прогрессу двусмысленно. Он признавал, что технические достижения облегчают человеческую жизнь и делают возможным многое, о чём раньше не могли мечтать. Однако, он также думал, что этот прогресс может привести к потерям, которые значительно превзошли бы преимущества, предоставляемые развитием техники. Он был скептически настроен по отношению к идеи технического совершенствования, которая в то время вдохновляла многих людей.

Р.А. Гусейнов выделяет следующие группы ученых, героев произведений Ж. Верна. Эту классификацию можно использовать для выявления типов героев-ученых и в других произведениях зарубежной литературы, в том числе и американской.

1. «Так называемые ученые-чудаки, являющиеся приверженцами одной фанатичной идеи и неосознанно творящие добро и зло, что может привести как к удивительному открытию, так и к глобальной катастрофе» [2, с. 53]. Такие ученые так сильно погрузились в свои исследования, что не замечали больше ничего и никого вокруг. Здесь мы видим неосознанность героев в деятельности. Разумеется, можно оправдать их, потому что это дело всей жизни, они зациклены только на нем, но все-таки это демонстрирует некое раздвоение характера: такой ученый одновременно талантливый ученый и наивный ребенок.

2. «Ученые-безумцы, ослепленные манией величия и жаждущие накормить свою алчную натуру несметными богатствами и безграничной властью» [2, с. 53]. Такие герои заботятся только о своем благополучии и преследуют лишь свои корыстные цели. Они готовы на самые жестокие и бесчеловечные способы и средства. Игнорирование морали может привести к масштабным изменениям в обществе.

3. Герои-ученые, которые являются «подлинным отражением прогрессивных преобразований буржуазного общества, выступая одновременно и носителем инновационного начала в науке, и активным участником освободительных движений, так как его знания, идеи и изобретения не могли быть применимы в среде, где царит дух тиарии и деспотизма» [2, с. 53]. Такой тип персонажа представляет

собой бескорыстного человека, готового ради своих научных интересов и благородных стремлений совершить любой подвиг и пойти на любую жертву.

Главный герой новеллы «Родимое пятно» Эйлмер – «знаменитый ученый, великий знаток во всех областях натурфилософии» [4, с. 226]. Н. Готорн не дает полного описания внешности героя, он сообщает только то, что у него было красивое лицо: «смыл копоть от плавильной печи с красивого лица» [4, с. 226] и он был худощавого телосложения: «Эйлмер, с его стройной фигурой и бледным лицом, которое светилось умом, был столь же подходящим символом духовной сущи»¹ [3, с. 232].

Автор также использует «говорящее» имя для своего персонажа, так имя *Aylmer* содержит корень «ail», который означает страдание или болезнь. Это указывает на то, что персонаж может причинять страдание или сам испытывать его. Эйлмер предстает перед нами как человек, уверенный в успехе своих экспериментов, упрямый и серьезно настроенный. Он настолько проникается своей деятельностью, что теряет чувство морали и гуманизма. Эйлмер долго и кропотливо изучает процесс создания человека, человеческий организм, но все безуспешно. Через призму отрицательных результатов экспериментов, Н. Готорн дает понять, что красота искусственная и красота естественная не могут существовать одновременно.

Речь данного персонажа наполнена научными терминами, что создает образченого как человека, целиком погруженного в мир науки и исследований: «Через несколько мгновений цветок увянет, и от него останутся лишь семена, но из них возникнут новые поколения, правда, столь же эфемерные как он»; «Слишком мощный импульс, задумчиво проговорил Эйлмер»² [4, с. 234].

Описание лаборатории Эйлмера и его научных экспериментов помогают читателю погрузиться в атмосферу исследований и понять его стремление к научной познавательности: «Во всю мощь работал перегонный куб. Повсюду виднелись реторты, стеклянные трубы, цилиндры, плавильные тигли и другая химическая аппаратура, необходимая для изысканий. Электрическая машина стояла готовая к немедленному употреблению»³ [4, с. 238].

Наиболее ярко раскрывает образченого в новелле антитеза «природа – наука». В данном контексте можно рассматривать Джорджиану как природное начало, а Эйлмера как научное. Эйлмер имеет сложное, амбивалентное отношение к Джорджиане. С одной стороны, он испытывает глубокую любовь к своей жене, но с другой стороны, его фанатичное стремление к совершенству раскрывает его эгоистичность, безразличие к человеческим чувствам. Он приносит свою жену

¹ «...while Aylmer's slender figure, and pale, intellectual face, were no less apt a type of the spiritual element» [5].

² «"There was too powerful a stimulus," said Aylmer, thoughtfully» [5].

³ «There was a distilling apparatus in full operation. Around the room were retorts, tubes, cylinders, crucibles, and other apparatus of chemical research. An electrical machine stood ready for immediate use» [5].

в жертву, «кладет» ее на алтарь науки. Делая Джорджиану объектом своих экспериментов, ученый стремится достичь господства над природой. Эйлмер принимается за трансформацию Джорджианы, стремясь превратить ее в идеальное существо. Через использование своих знаний и навыков, он проводит различные манипуляции с целью устраниТЬ родимое пятно и достичь желаемого совершенства. Эксперимент по удалению родинки – не просто итог всех его предыдущих проб, но и итог всей его жизни. Приготовив необходимый эликсир, Эйлмер принес его жене, которая, будто предчувствуя близость исхода, повела разговор о смерти и жизни, внутренне она была уже готова к концу. В доказательство того, что этот напиток ее исцелит, муж вылил его в землю, где рос цветок, «пораженный какои-то болезнью – все его листья были покрыты желтыми крапинами»⁴ [4, с. 241]. Как известно, в литературе негативная символика желтого цвета означает увядание, грусть, тление [6, с. 295]. Родимое пятно – символический физический дефект, который воспринимается как знак того, что в природе нет ничего совершенного, в данном контексте становится также символом жизни.

Таким образом ученый в новелле «Родимое пятно» представлен как персонаж, чье стремление к совершенству и знаниям приводит к разрушительным последствиям, иллюстрирующим тему греха гордыни и попытки человека вмешаться в божественный порядок.

Новелла «Дочь Рапачини» впервые была опубликована в декабре 1844 года. Считается одной из самых «темных» притч Н. Готорна, в которой переплется несколько постоянных для него тем – тема Фауста, тема насилия над человеческой личностью.

Доктор Рапачини изображен увлеченным наукой человеком, который глубоко погружен в свои исследования «Взор его, казалось, проникал в самую их суть, наблюдал, как они растут и размножаются, и доискивался, почему один лист имеет одну форму, а другой – другую, или отчего те или иные цветы разнятся оттенками и ароматом»⁵ [4, с. 300]. Как романтический герой, герой новеллы Н. Готорна – человек, отрешенный от общества и окружающих людей, замкнутый. Он увлекается выращиванием растений, но прекрасные с виду, они несут смерть обычному человеку. Перед нами вновь предстает человек, обладающий выдающимися интеллектуальными способностями, который приносит в жертву науке человека. На этот раз жертвами оказывается дочь доктора Рапачини – Беатриче и молодой студент Джованни Гуасконти, который влюбляется в Беатриче.

⁴ «... there stood a geranium diseased with yellow blotches, which had overspread all its leaves» [5].

⁵ «Nothing could exceed the intentness with which this scientific gardener examined every shrub which grew in his path: it seemed as if he was looking into their inmost nature, making observations in regard to their creative essence, and discovering why one leaf grew in this shape and another in that, and wherefore such and such flowers differed among themselves in hue and perfume»[5].

В отличие от новеллы «Родимое пятно» здесь ученый описан достаточно подробно: «Это был высокий, изможденный, болезненно-бледный пожилой мужчина в черном одеянии ученого, седовласый с редкой седой бородою. Лицо его свидетельствовало о глубоком уме и учености, но даже и в более молодые годы едва ли способно было выражать сердечность и тепло»⁶ [4, с. 300].

Среди отличительных черт характера ученого стоит отметить цинизм и безразличие к человеческим страданиям. Доктор Рапачини делает дочь объектом собственных экспериментов, вскармливая ее различными ядами. Так же просто с течением времени он вовлекает в свой эксперимент абсолютно постороннего человека. Его амбиции подпитывают его неустанные эксперименты и стремление к власти. По мере того как научные эксперименты Рапачини прогрессируют, его эгоизм и безнравственность усиливаются. Он готов пожертвовать благополучием других ради достижения своих целей. Его безразличие к собственной дочери и пренебрежительное отношение к Джованни свидетельствуют о его безнравственной натуре: «Он печется о науке неизмеримо больше, нежели о человечестве. Пациенты для него не более чем подопытные кролики. Он готов принести в жертву любую человеческую жизнь»⁷ [4, с. 303]. Если в новелле «Родимое пятно» ученый занимал центральное место в сюжете, то в новелле «Дочь Рапачини» центральное место занимает линия отношений Джованни и Беатриче, а ученый и его эксперимент выступают как случай, благодаря которому зарождаются эти отношения.

Н. Готорн обращается к детальному описанию «лаборатории» Рапачини. В роли места проведения опытов ученого выступает сад: «Каждый клочок земли был засажен цветами и травами, хотя и не столь красивыми, но все равно свидетельствовавшими о заботливом уходе»⁸ [4, с. 300]. Джованни сравнивает сад Рапачини с Эдемом: «Быть может, этот сад – Эдем современного мира?»⁹ [4, с. 300]. Сад является как бы условием эксперимента: Рапачини помещает жертв своего научного опыта в сад с множеством ядовитых растений и наблюдает за тем как со временем меняется их состояние. Сравнение сада Рапачини с Эдемом дает возможность сравнить Рапачини с Богом, который вершит судьбы людей.

Таким образом, интеллект, амбиции и безнравственность Джакомо Рапачини олицетворяют опасности, связанные с научными экспериментами, когда они проводятся без учета этических последствий. Трагическая судьба Рапачини служит предостережением о разрушительной силе гордыни и эгоизма в научном мире.

⁶ «...itself to be that of no common laborer, but a tall, emaciated, sallow, and sickly-looking man, dressed in a scholar's garb of black. He was beyond the middle term of life, with gray hair, a thin, gray beard, and a face singularly marked with intellect and cultivation, but which could never, even in his more youthful days, have expressed much warmth of heart» [5].

⁷ «His patients are interesting to him only as subjects for some new experiment. He would sacrifice human life...» [5].

⁸ «...every portion of the soil was peopled with plants and herbs, which, if less beautiful, still bore tokens of assiduous care...» [5].

⁹ «Was this garden, then, the Eden of the present world?» [5].

Рассмотренные выше образы ученых можно отнести к категории «ученых-безумцев». Н. Готорн создает образы ученых, которые сталкиваются с темными сторонами человеческой природы и моральными дилеммами. Ослепленные своими целями и желаниями, они напрочь забывают о нормах морали и нравственности, пренебрегают семейными ценностями. В своих экспериментах ими движет безграничная жажда власти над Природой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев, Ю.В. Готорн / Ю.В. Ковалев // Писатели США. Краткие творческие биографии // Сост. и общ. редакция Я. Засурского, Г. Злобина, Ю. Ковалева. – М.: Радуга, 1990. – С. 109.
2. Гусейнов, Р.А. Образ ученого в фантастике Жюля Верна и Александра Беляева / Р.А. Гусейнов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – С. 51–56.
3. Черепанова, Е.М. Художественное осмысление феномена научно-технического прогресса в творчестве Э. По и Э. Дикинсон / Е.М. Черепанова // Доклады Башкирского университета. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 424–425.
4. Готорн, Н. Избранные произведения: в 2-х т. / Н. Готорн ; пер. с англ. А. Долинина. – Л.: Худож. лит., 1982. – Т. 2. – 512 с.
5. Nathaniel Hawthorne Mosses from an Old Manse [Electronic resource] / ed. by Ch. Keller. – Mode of access: <https://www.gutenberg.org/files/512/512-h/512-h.htm>. – Date of access: 22.04.2024.
6. Бидерманн, Г. Энциклопедия символов / Г. Бидерманн ; пер с нем. / Общ. ред. и предисл. И.С. Свеницкой. – М. : Республика, 1996. – 335 с.